

В отличие от предыдущего раза, в этот раз Сайлас решил не быть идиотом и отправился в путь прямо с принцем. На самом деле, они ехали в одном паланкине, и их везли как положено. Это было странное ощущение, отчасти стыд, отчасти блаженство, размышлял Сайлас. Но в основном это было блаженство, когда он смотрел на холодную, бесплодную пустыню и крутую тропу, ведущую в гору.

План атаки был разработан, и, как заранее предсказал даже Сайлас, он был из разряда неожиданных. Теннер и Деррек будут штурмовать фланги лагеря, а лучники привлекут внимание к фронту. Причина, по которой лучники могли остаться одни без авангарда, заключалась в Райне и ее талисманах. С помощью Сайласа ей удалось написать десять талисманов, плавающих землю, которые были размещены перед отрядом лучников. При активации они создавали своеобразный ров шириной около шести футов и глубиной два фута. Непреодолимый, он даст достаточно времени, чтобы фланги смогли подойти к лагерю.

Поскольку для штурма требовалось большинство мужчин, Сайлас вызвался быть временным охранником Валена. Что касается того, насколько Вален доверял ему, то тот факт, что впервые с момента знакомства с юношей он носил меч, говорил о многом.

"Мы остановимся на ночь, ваше высочество", - Теннер заскочил в паланкин и сообщил Валену.

"Очень хорошо", - кивнул принц, потягиваясь. "Сидение целый день без дела вряд ли утомит человека. Я даже не голоден".

"Тогда не ешь?" сказал Сайлас. "Нигде в правилах жизни не сказано, что нужно есть три раза в день. Большую часть своей жизни я с комфортом жил кушая один раз в день".

"... Я сожалею о твоём запятнанном детстве", - вздохнул Вален, выглядя искренне раскаивающимся. "Королевство должно заботиться о своих людях, и все же..."

"..." Сайлас на мгновение замолчал. Причина, по которой он жил одним приемом пищи, заключалась не в том, что он не мог позволить себе больше - он просто сидел и спал целыми днями, и одного приема пищи было более чем достаточно. Более того, даже если он не мог себе этого позволить, это вряд ли имело какое-то отношение к Валену, учитывая, что они были из двух совершенно разных миров. "Как только ты сядешь на трон, ты сможешь это сделать".

"... а можно?" спросил Вален. "Сколько моих предков клялись, что будут кормить, одевать и защищать свой народ? И, насколько я знаю, во все времена их правления были и голодные, и холодные, и обиженные. Чем же я отличаюсь от них?"

"Ты меня поймал".

"..."

"..."

"Да, хорошо", - Вален на мгновение робко улыбнулся и покачал головой.

"Нет, я серьезно - если люди голодны, я накормлю их своими словами! Если им холодно, я согрею их своей любовью! А если над ними издеваются, я защищу их своим клинком!"

"... пфф, ха-ха-ха", - Вален на мгновение свободно рассмеялся, ошеломленный. "Очень хорошо. Я буду держать тебя в курсе этих обещаний. Но до тех пор, по крайней мере, предоставь мне возможность внести эти изменения".

Этой ночью Сайлас не мог спокойно спать. Ведь место, которое они выбрали для лагеря, было тем же самым, на котором они попали в засаду. Всю ночь он ждал, что вот-вот полетят факельные стрелы, испепеляя мир и убивая их всех. Он ожидал, что фигура в плаще, словно призрак, появится в темноте и перережет Валену горло. Он ожидал всего этого... но ничего не произошло. Если не считать нескольких порывов ветра, предвещавших наступление холодов, ничего странного не произошло. Ночь была спокойной, мирной, и его волнение было необоснованным.

Утром, когда все начали просыпаться относительно отдохнувшими, он не мог дождаться, когда заберется в проклятый ящик и заснет. Зевнув, он принес завтрак и быстро съел его, после чего вернулся к паланкину, принял удобную позу и закрыл глаза.

Через несколько дней они, наконец, добрались до последней остановки перед лагерем бандитов. Это был слабый выступ скалы, прислоненный к склону горы, с видом на зыбкую впадину, по краям которой извивалось несколько тропинок, некоторые из которых вели дальше в горы, а две вели к закрытым шахтам и лагерю бандитов.

Атмосфера потихоньку начала остывать по мере того, как шли дни, и все постепенно осознавали, что скоро им предстоит крупное сражение. Независимо от того, насколько идеально они выполняли план, почти все были уверены, что некоторые... никогда не вернуться домой.

Та ночь... была тяжелой. И даже Сайлас чувствовал это. Поэтому он не стал ни с кем общаться или пытаться заговорить. Он не был вдохновляющим оратором или даже священником, который мог бы успокоить их беспокойные души. Единственная причина, по которой он не дрожал от ужаса, как они, заключалась в том, что даже если он умрет... он просто возродится. Его собственная смерть, по иронии судьбы, значила для него гораздо меньше, чем смерть других - особенно неизбежная.

Хотя он снова присутствовал на последних совещаниях перед вторжением, он был в основном отстранен от участия в них. Его задача была проста - стоять в тылу, рядом с Валеном, и "защищать" принца. Никто от него ничего не ждал - это было, так сказать, почетное призвание. Однако, для разнообразия, Сайлас отнесся к заданию совершенно серьезно. Из всех присутствующих здесь только он знал, насколько безумен Дин. Вполне возможно, что он отдаст приказ о самоубийственной атаке на Валена или прикажет нескольким своим людям пробраться мимо и попытаться убить принца. С этим идиотом... все было возможно.

Никто не спал - не потому, что не мог спать, а потому, что они начали двигаться вниз с горы к лагерю. План заключался в том, чтобы напасть посреди ночи, чтобы застать врасплох. На протяжении всего пути они были очень осторожны, чтобы их не заметили, поэтому, прежде чем двигаться вперед, разведчики были отправлены вглубь тропы, чтобы узнать, не осматривает ли кто-нибудь дороги. Поэтому вполне вероятно, что Дин и разбойники не знали о нападении. Если это так, то Сайласу нужно было просто перезагрузиться, не забывая об этом факте.

Хотя было темно, большинство мужчин, которые пришли, были хорошо обучены, каждый из них имел по крайней мере пятилетний опыт службы в замке. Как таковые, они пережили довольно много темных, одиноких зим вдали от цивилизации, что сделало их несколько более ловкими в передвижении по окружающей среде.

Спустя час или около того Сайлас увидел далекое мерцание костра, свидетельствующее о том, что они приблизились к лагерю. Продвижение замедлилось, и "армия" медленно разделилась - Теннер и Деррек, каждый с тридцатью самыми опытными людьми, пошли каждый своей дорогой, а оставшаяся группа - все под непосредственным командованием Валена - замедлилась еще больше, чтобы дать возможность флангам занять позиции.

Общая нервозность охватила даже Сайласа - каждый раз, когда сапог ступал по земле, хруст снега становился все громче и громче, словно желая разбудить врагов и предупредить их о нападении. Деревья, казалось, поредели в числе и в кроне, пышные навесы сменились мертвыми, безлистыми ветвями. Кустарники исчезли, а открытые пространства, казалось, доминировали.

Конечно, это было сделано с определенной целью - отчасти из-за упадка, а отчасти из-за того, что бандиты, скорее всего, вырубili изрядный кусок леса, чтобы использовать его как в качестве пиломатериалов, так и в качестве дров. Примерно в полутора милях от лагеря свита остановилась, и один из мужчин сообщил Валену, что они рискуют быть разоблаченными, если подойдут ближе, поскольку передовые разведчики сообщили, что в лагере находится около шести-семи патрулей.

Посмотрев вниз, Сайлас увидел самодельные деревянные стены, больше напоминающие заборы, и "дома" с соломенной крышей, которые выглядели так, будто протекали сверху донизу. Сам лагерь был сделан в несколько слоев: некоторые части лежали на выступающих камнях, некоторые в углублениях, похожих на ямы, а некоторые даже на склонах. По всему было видно, что в нем нет четкой структуры и планирования, и что построен он был наспех.

"Очень хорошо", - кивнул Вален. "Ждите сигнала с флангов, а затем спешивайтесь на расстоянии выстрела".

"Слушаюсь, Ваше Высочество!" - отдал честь мужчина, когда Сайлас и Вален зашагали вперед. Они уже давно шли сами по себе, поскольку передвигать по лесу жесткий массивный ящик было довольно сложно.

"... Боже, надеюсь, это сработает", - вздохнул Вален, подув на свои ладони, согревая их. "Это хорошие люди, которых я взял с собой. Если они умрут..."

"Все образуется", - утешил Сайлас, солгав. Он понятия не имел, насколько "хорошо" все получится. "Они на позиции". Сайлас, как ни странно, первым заметил далекие пятна мерцающего огня, которые они приняли за сигналы. Сделав глубокий вдох, Вален посмотрел на командира лучников и, немного поколебавшись, кивнул.

"..." вместо того, чтобы что-то выкрикнуть, мужчина подал сигнал руками и вывел вперед двадцать пять или около того человек. Минимальная дистанция стрельбы, насколько знал Сайлас, составляла около двухсот ярдов. Это была большая дистанция, и они должны были

действовать быстро. Поэтому они не придерживались строя - все мчались вперед, дожидаясь последнего возможного момента, чтобы пустить стрелы.

Вален и Сайлас поспешили за ними, с дальнего тыла. Хотя Сайлас убеждал принца остаться позади, тот отказался, рассказывая о княжеских обязанностях и тому подобном.

Неизбежно они были замечены - все еще в четырехстах ярдах от лагеря. Внутри лагеря начали зажигаться факелы, как свечи, и Вален стиснул зубы. Это означало, что жертв будет гораздо больше. Сайлас быстро схватил руку Валена и не дал принцу последовать за исчезающими спинами лучников, которые начали зажигать свои стрелы. Некоторые, кто был более уверен в себе, остановились около отметки в триста ярдов и попробовали выстрелить. Поскольку им не требовалась идеальная точность, а нужно было попасть только в то, что будет гореть, они надеялись, что даже промахнувшись, попадут.

Пока Вален недовольно бурчал, что его остановили, Сайлас быстро положил талисманы, которые приготовил для них Райна. Хотя девушка хотела пойти с ним, Сайлас решительно отказался и попросил ее научить его, как их активировать. Хотя это требовало некоторых усилий, он был уверен, что сможет это сделать... если только у него будет около десяти секунд свободного времени.

С первыми огненными стрелами, выпущенными в ночное небо, загорелись и стороны лагеря, а Теннер и Деррек направили свои силы вперед, наступая на лагерь. Все было готово к битве, которая могла длиться часами, когда Сайлас что-то услышал. Пульсацию.

"КТО ПОСМЕЛ НАПАСТЬ НА МЕНЯ?!!! ТЫ!!! ТЫ, МЕШОЧНИК! Я ПОЛУЧУ ТВОЮ ГОЛОВУ!!!" раздался голос Дина, явно направленный в сторону принца. Из лагеря появилась тень, искаженная, извращенная и злая, несущаяся вперед вопреки всем законам физики и реальности. Это была пелена тьмы, которая за два вдоха покрыла расстояние более полумили.

Не руководствуясь ни опытом, ни предвидением, Сайлас инстинктивно потянулся к ножнам и вытащил клинок. Снова. Вот оно. Рипл. Словно направляемая невидимой силой извне, его рука

двинулась вперед единым, решительным, идеальным движением. И тут же он почувствовал, как меч вонзился в плоть, а из тени вышел фантом - обезображенное, покрытое шрамами, потрясенное, недовольное, гневное, агонизирующее, растерянное, измученное лицо Дина. Взглянув вниз, он увидел, что тонкий меч слабо дрожит, а серебряное лезвие вонзается прямо в его сердце.

Красные капли крови одна за другой вырывались наружу и падали на белый холст. Сайлас замер, наблюдая за происходящим. Жутковато, как хорошо сочетаются красное и белое, размышлял он. Кровь пролилась на снег и создала мрачную картину смерти. Красное - кровь, белое - снег.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1834088>